

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.

судей Фроловой Л.Г. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Никулициной А.А.

Рассмотрела в судебном заседании от 4 июля 2012 года дело по кассационным жалобам потерпевшего С [REDACTED] осужденных Исаева А.А., Ломок А.А., Варвалюка А.Н., адвокатов Абдукадырова Ш.Ш., Седина Д.А., на приговор Хабаровского краевого суда от 5 декабря 2011 года, которым

Ломок А [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], холостой, имеющий малолетнего ребенка, не работающий, судимый:

- 09.09.2009 года по ст. 318 ч.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

осужден:

- по ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ в редакции Федерального Закона от 07.03.2011г. №26 ФЗ – к 5 годам лишения свободы без штрафа;

- по ст. 209 ч.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003г. № 162 ФЗ – к 13 годам лишения свободы без штрафа;

- по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003г. № 162 ФЗ - к 9 годам лишения свободы без штрафа;

- по ст. 162 ч. 4 п. «а, б» УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003г. № 162 ФЗ – к 12 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено Ломок А.А. 16 лет лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания назначенного по настоящему приговору с наказанием назначенным по приговору от 09.09.2009 г. окончательно назначено Ломок А [] А [] 18 (восемнадцать) лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

По ст. 162 ч.4 п. «б» УК РФ по эпизоду разбоя 19.03.2008г. на ювелирную мастерскую ИП [] по ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ по эпизоду кражи 04.01.2009г. имущества А [] и А [] С.А., по ст. 226 ч. 4 п. «а» УК РФ Ломок А.А. оправдан за непричастностью к совершенным преступлениям, за ним признано право на реабилитацию.

Исаев А [] А [] []
[]
[] со средним образованием, не
работающий, холостой, детей не имеющий, несудимый,

осужден:

- по ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ в редакции Федерального Закона от 07.03.2011г. №26 ФЗ - к 5 годам лишения свободы без штрафа;

- по ст. 209 ч.2 УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003г. № 162 ФЗ - к 8 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа;

- по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003г. № 162 ФЗ - к 9 годам лишения свободы без штрафа;

- по ст. 162 ч. 4 п. «а, б» УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003г. № 162 ФЗ – к 9 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено Исаеву А [] А [] 14 (четырнадцать) лет лишения свободы без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строго режима.

По ст. 162 ч.4 п. «б» УК РФ по эпизоду разбоя 19.03.2008г. на ювелирную мастерскую ИП [] по ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ по эпизоду кражи 04.01.2009г. имущества А [] и А [] С.А., по ст. 226 ч. 4 п. «а» УК РФ Исаев А.А., оправдан за непричастностью к совершенным преступлениям, за ним признано право на реабилитацию.

Варвалюк А [] Н [], []
[]
[] не
[], несудимый,

- по ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ в редакции Федерального Закона от 07.03.2011г. №26 ФЗ - к 5 годам лишения свободы без штрафа;

- по ст. 209 ч.2 УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003г. № 162 ФЗ - к 9 годам лишения свободы без штрафа;

- по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003г. № 162 ФЗ - к 8 годам лишения свободы без штрафа;

- по ст. 162 ч. 4 п. «а, б» УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003г. № 162 ФЗ – к 9 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено Варвалюку А [] Н [] 13 (тринадцать) лет лишения свободы без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строго режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Ломок А.А., Исаева А.А., Варвалюка А.Н., адвокатов Бондаренко В.Х., Волобоевой Л.Ю., Кротовой С.В., в поддержку доводов кассационных жалоб осужденных, возражавших против доводов кассационной жалобы потерпевшего и его адвоката, мнение прокурора Кузнецова С.Н., полагавшего приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 17.11.2011г. Ломок, Варвалюк и Исаев признаны виновными в следующем:

3 декабря 2008 года около 11 часов Ломок, Варвалюк и Исаев, по предварительной договоренности, взломав при помощи гвоздодеров входную дверь, незаконно проникли в квартиру [] дома [] по ул. [] в п. [] района им. [] края и тайно похитили золотые ювелирные изделия: кольцо, 7 колец, 4 пары сережек, 3 цепочки, крестик, подвеска, кулон; 2 пары золотых часов, запонки; серебряные бусы и браслет; деньги [] рублей, всего имущества принадлежащего гр. С [] на общую сумму [] рублей.

6 февраля 2009 года Ломок, Варвалюк, Исаев и другое лицо договорились о нападении на продуктовый магазин ООО [] расположенный на автобусной остановке [] вблизи дома [] по ул. [] в г. [] для завладения денежными средствами, разработали план нападения, распределили роли, приготовили оружие – травматический четырехзарядный пистолет «Оса», туристический нож; в соответствии с совместным планом, в названный день около 17 часов 30 минут прибыли к указанному магазину. Ломок, согласно отведенной ему роли, имея при себе травматический четырехзарядный пистолет «Оса», остался на улице наблюдать за окружающей обстановкой, Варвалюк, Исаев и другое лицо под видом покупателей проникли в помещение магазина где находилась продавщица П [] ей было предложено показать товар, находящийся в морозильной камере, после того как П [] вышла из-за прилавка она была схвачена, к ее правому боку был приставлен нож, который другому лицу передал Исаев, и высказано требование назвать код шифра кассового аппарата, после чего из кассового аппарата были похищены деньги в сумме [] рублей [] копейка.

В начале февраля 2009 года Ломок, Варвалюк, Исаев и другое лицо договорились о нападении на ювелирный магазин [] ИП [] расположенный в доме [] по ул. [] в г. [] для завладения золотыми ювелирными изделиями, разработали совместный план нападения, распределили роли между собой, приготовили оружие – травматический четырехзарядный пистолет «Оса», пистолет травматического действия ИЖ-79-9Т «Макарыч», два ножа; в соответствии с совместным планом, 8 февраля 2009 года около 9 часов 45 минут путем свободного доступа, незаконно, через открытую дверь проникли в помещение магазина, где находились охранник Л [] и продавщица К [] Ломок были высказаны слова: «Это ограбление»,

и произведен выстрел из травматического пистолета «Оса» в Л [] и ему было причинено ранение шеи, он был повален на пол, Ломок была высказан угроза: «Пикнешь, башку снесу». После этого Ломок, Исаев, Варвалюк и другое лицо завладели ювелирными изделиями из золота 583 пробы: кольцами, в количестве 118 штук; цепями, в количестве 102 штуки; браслетами, в количестве 77 штук; подвесками, в количестве 49 штук; печатками, в количестве 28 штук; серьгами, в количестве 16 штук; часами, в количестве 8 штук; крестами, в количестве 5 штук; колье, в количестве 3 штук, всего золотых изделий на общую сумму [] рублей, которые сложили в карманы и принесенные с собой пакеты, а также газовым пистолетом «Удар», стоимостью [] рублей, принадлежащим ООО ЧОП [].

В период с 04 января по 06 февраля 2009 года в городе [] Ломок предложил Варвалюку и Исаеву объединиться в вооруженную группу для совершения нападений на граждан и организации, и руководил этой группой до 8 февраля 2009 года, при этом Ломок имел решающий голос при принятии основных решений, касающихся деятельности группы, обеспечил вооруженность группы травматическим пистолетом ИЖ-79-9Т «Макарыч», пистолетом травматического действия ПБ-4-1МЛ «Оса» и патронами к нем, двумя ножа; предложил использовать во время нападения автомобили, средства связи и маскировки внешности, подбирал объекты для нападения, планировал совершение нападений, распределял роли его участников, привлекал других лиц для участия в нападениях, получал денежное вознаграждение из средств, полученных в результате нападений, организовал и лично участвовал в совершении этой группой вооруженных нападений. Данная группа (банда), в составе Ломок, Исаева и Варвалюка действовала до 8 февраля 2009 года, до дня ее ликвидации и этой группой были совершены вооруженные нападения:

6 февраля 2009 года на П [] в магазине [], 8 февраля 2009 года на Л [] и К [] в магазине [].

В кассационных жалобах потерпевший О [] и адвокат Седин Д.А. утверждают, что суд, в нарушение требований закона, не взыскал с осужденных в пользу потерпевшего материальный ущерб, причиненный разбойным нападением на принадлежавший ему магазин, а также и компенсацию в счет возмещения морального вреда, причиненного ему этим преступлением. Просят об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним, осужденные Исаев А.А. Ломок А.А. Варвалюк А.К., адвокат Абдукадыров Ш.Ш., не соглашаясь с приговором, утверждают, что вердикт и приговор были

постановлены с нарушением уголовно-процессуального закона, особенностей при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Считают, что председательствующий судья нарушал принцип равенства сторон и состязательности в процессе. Проявлял необъективность при рассмотрении дела, в том числе необоснованно отклонял ходатайства стороны защиты, разрешал государственному обвинителю оглашать материалы дела и просматривать видеоматериалы лишь в части, что приводило к искажению доказательств. Не позволял защите повторно исследовать эти же доказательства, воспрепятствовав представлению доказательств в полном объеме, не позволил истребовать и приобщить данные о детализации телефонных звонков, произведенных с телефона Исаева и Ломок. Отказал в исследовании первоначальных показаний потерпевшей П [REDACTED], сославшись на то, что они не содержат противоречий, не принял надлежащих мер к проверке приводимого Исаевы, Ломок и Варвалюком алиби, не запретил государственному обвинителю высказывать замечания стороне защиты во время прений сторон, выразил в напутственном слове свое отношение к предъявленному осужденным обвинению, напомнил только доказательства обвинения. Ссылаются на то, что при решении некоторых процессуальных вопросов присяжные заседатели не удалялись из зала судебного заседания. Утверждают также, что председательствующий судья не предоставил им возможности участвовать в формировании вопросного листа, не предоставил для этого время, и они не смогли высказать свои замечания. Считают поставленные вопросы чрезмерно сложными, носящими обвинительный уклон. Относят к нарушению закона то, что председательствующий удалялся в совещательную комнату, чтобы прочитать вердикт и определить имеются ли в нем противоречия, подлежащие устранению, а также то, что был отклонен заявленный председательствующему отвод. Утверждают, что старшина присяжных заседателей до удаления коллегии в совещательную комнату, высказал свое мнение, касающееся оценки доказательств по делу, оказывал давление на присяжных заседателей. Считают, что у суда не имелось оснований для квалификации действий осужденных, связанных с хищением имущества потерпевшей С [REDACTED], как совершенных организованной группой. Исаев, помимо этого утверждает, что во время нападения на магазин [REDACTED] он находился в поселке [REDACTED] ссылается на то, что все изъятые у осужденных ювелирные изделия из золота были возвращены следователем потерпевшему О [REDACTED] сразу после осмотра места происшествия и тем самым, фактического ущерба от их действий не наступило. Ломок считает, что данный приговор постановлен на предположениях и слухах, к которым относит и показания свидетелей, допрошенных под псевдонимами. Считает также, что суду следовало признать большую часть доказательств стороны обвинения недопустимыми, в том числе детализацию звонков с телефона Варвалюка. Полагает, что суд необоснованно отклонил ходатайства о вызове и допросе свидетелей, которые могли подтвердить

его алиби. Признавая себя виновным в нападении на магазин [REDACTED] [REDACTED] утверждает, что деньги были нужны на лечение ребенка. В жалобах указывается на суровость назначенного осужденным наказания, высказывается просьба об отмене приговора, направлении дела на новое судебное рассмотрение. Осужденные утверждают также, что не полностью ознакомились с материалами дела после постановления приговора, необоснованно были ограничены судом во времени ознакомления. В то же время заявили суду кассационной инстанции, что в полной мере подготовились к судебному разбирательству, об отложении дела не ходатайствовали.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Семенина Л.Г., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Осужденный Варвалюк А.Н. в возражениях на кассационную жалобу потерпевшего О [REDACTED] и адвоката Седина Д.А. и возражения государственного обвинителя, считает их необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим частичному изменению по следующим основаниям.

Данное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самих осужденных Ломок, Исаева, Варвалюка.

Из материалов дела усматривается, что Ломок, Исаеву, Варвалюку подробно разъяснялись особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования приговора, право выбрать форму судопроизводства.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Заявленные сторонами отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены председательствующим судьей в порядке установленном законом.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют, не имеют также и заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии,

неспособности вынести объективный вердикт именно в данном составе (т. 19 л.д. 54).

Судебное следствие по данному делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

При этом судом принимались меры (в отсутствие присяжных заседателей) к проверке допустимости исследуемых доказательств.

В том числе, для проверки доводов осужденных о недопустимости их первоначальных показаний на предварительном следствии, в судебном заседании исследовались форма и содержание протоколов следственных действий с осужденными, материалы проверки доводов осужденных о вынужденной даче ими показаний на предварительном следствии, соответствующее постановление по результатам проверки (т. 20 л.д. 40-41, 83).

Из материалов дела председательствующим установлено, что следственные действия с Ломок, Исаевым и Варвалюком проводились в установленном законом порядке, в том числе с участием адвокатов, в необходимых случаях понятых, протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний осужденных.

При этом Ломок, Исаеву, Варвалюку разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при их последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самих себя.

При таких данных, доводы кассационных жалоб об исследовании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств признаются судебной коллегией несостоятельными.

Из дела также видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав, принимались

все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Все ходатайства, поступившие от сторон, как видно из протокола судебного заседания разрешены председательствующим судьей в порядке, установленном законом, с вынесением соответствующих постановлений (л. прот. 165-167173-177, 217-218, 241-242, 243-244, 257, 266, 287-288, 308-310, 321-324, 357-359, 360-363, 376-377, 403-404, 411-422, 433-435, 443-445, 458, 463, 479-482, 483-484, 486, 496, 500-501, 512-514, 516-520, 540-546, 558-560, 568-570, 624-640 и др.).

Все постановления судьи оглашались в судебном заседании, что зафиксировано в протоколе судебного заседания, ознакомившись с которым осужденные замечаний не имели, адвокаты осужденных с протоколом судебного заседания не знакомились.

Стороне защиты и стороне обвинения, были предоставлены равные права по предоставлению доказательств.

Осужденные Ломок, Исаев, Варвалюк в присутствии присяжных заседателей заявляли об алиби, ходатайствовали о допросе свидетелей, которые и были допрошены в присутствии присяжных заседателей, в том числе Л [redacted], Б [redacted], И [redacted], С [redacted], Х [redacted], К [redacted], Т [redacted], В [redacted] и другие (т. 20 л.д. 86-91, 133, 138, 144, 146, 147, 155, 241), по ходатайству стороны защиты исследовался приходно-кассовый ордер об оплате 6 февраля 2009 года кредита, взятого Исаевым, проведена почерковедческая экспертиза (т. 20 л.д. 159-162).

Таким образом в части заявленного осужденными алиби присяжные заседатели выслушали обе стороны: сторону защиты и сторону обвинения и сделали свой выбор.

Ссылки в жалобах на неполноту судебного следствия из-за того, что суду надлежало истребовать детализацию телефонных звонков сделанных Исаевым и Ломок, для определения их места нахождения во время совершения преступлений, не могут быть признаны состоятельными, поскольку информация о нахождении того или иного телефона в определенном месте, не может свидетельствовать о нахождении именно в этом месте какого-либо конкретного лица.

Помимо этого, как видно из протокола судебного заседания, Ломок не заявлял о конкретных телефонных номерах, имеющих в его непосредственном пользовании.

Представленная в уголовном деле детализация входящих и исходящих звонков с телефона, находившегося в пользовании у Варвалюка, в судебном заседании исследована в установленном законом порядке, осужденными не оспаривалась.

Заявлений о дополнении судебного следствия от сторон не поступило, о чем также имеется запись в протоколе судебного заседания (т. 21 л.д. 191).

При таких данных доводы кассационных жалоб о неполноте судебного следствия следует признать необоснованными.

Из дела видно, что исследованные в судебном заседании доказательства явились достаточными для принятия присяжными заседателями решения по делу. Они выслушали доводы стороны обвинения и стороны защиты и вынесли свой вердикт.

Доводы кассационных жалоб о нарушении председательствующим принципа состязательности и равенства сторон в предоставлении доказательств, его необъективности не соответствуют материалам дела.

Несмотря на то, что осужденные и тем более адвокаты в полной мере были осведомлены об особенностях процедуры рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, ими на протяжении судебного следствия в присутствии присяжных заседателей, предпринимались попытки озвучить обстоятельства, которые в соответствии с требованиями закона, не могут обсуждаться в присутствии присяжных заседателей (о порядке проведения предварительного следствия, о процедуре допросов свидетелей и другие).

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующим, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, снимались касающиеся таких обстоятельств вопросы стороны защиты, останавливались недопустимые комментарии и высказывания, в том числе в прениях сторон, присяжным заседателям давались соответствующие разъяснения.

Осужденными и стороной защиты такие действия председательствующего судьи необоснованно расценены как нарушение их прав на защиту и представление доказательств.

В обоснование своих доводов, адвокат Абдукадыров ссылается в жалобе на то, что государственным обвинителем в судебном заседании не полностью оглашались в присутствии присяжных заседателей экспертизы. Не оглашалась вся исследовательская часть экспертиз, что, по мнению

адвоката привело к искажению доказательства, нарушению права на защиту осужденных.

Данное утверждение защиты следует признать ошибочным, поскольку в присутствии присяжных заседателей нет необходимости оглашать сам процесс исследования, в результате которого эксперт пришел к тому или иному выводу. Для восприятия присяжных заседателей, представляются выводы, к которым пришел эксперт, ответив на поставленные перед ним вопросы.

Ссылки в жалобах на то, что государственным обвинителем не оглашена полностью детализация звонков, и тем самым, искажено доказательство, также следует признать надуманным, поскольку сторона обвинения вправе представлять доказательства в той части, которая относится к исследуемым в судебном заседании событиям.

При этом, из протокола судебного заседания следует, что стороной защиты все телефонные звонки представленные в детализации, в полном объеме, были оглашены в присутствии присяжных заседателей.

Доводы жалоб о том, что протоколы осмотра мест происшествия были оглашены не полностью, не соответствуют данным, отраженным в протоколе судебного заседания, из которого усматривается, что протоколы осмотра мест происшествия оглашались в полном объеме, с предоставлением присяжным заседателям для обозрения имеющихся в деле фото таблиц.

Помимо этого, ряд протоколов осмотра мест происшествий по ходатайству стороны защиты оглашались повторно.

Судом обоснованно отказано стороне защиты в повторном исследовании всех доказательств представленных обвинением, по мотиву что они представлены шесть месяцев тому назад и присяжные заседатели о них забыли. Данное ходатайство не основано на требованиях закона, противоречит правилу о необходимости рассмотрения уголовного дела по существу без неоправданной задержки в разумные сроки.

Из показаний потерпевшей П [REDACTED] об обстоятельствах совершенного в отношении нее 6 февраля 2009 года преступления, видно, что она опознала Варвалюка и Ломока, как лиц, принимавших участие в разбойном нападении на нее, в период работы в магазине ИП [REDACTED]. Кроме того, из ее показаний усматривается, что в нападении участвовало и лицо «кавказской национальности». Таким образом противоречий в ее показаниях не имелось.

При таких данных председательствующим было обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства защиты об оглашении показаний данных этой потерпевшей на предварительном следствии.

Утверждения в жалобах о нарушении прав осужденных в связи с тем, что присяжным заседателям была частично продемонстрирована видеозапись, на которой запечатлено изъятие похищенного у осужденных при их задержании в магазине [REDACTED] [REDACTED] являются несостоятельными. Как усматривается из протокола судебного заседания, видеозапись, в той ее части, которая не была воспроизведена в присутствии присяжных заседателей, содержит сведения и комментарии, которые раскрывают данные о личности осужденных, которые могли негативно повлиять на мнение присяжных заседателей о них, что недопустимо, при рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей.

С учетом последнего обстоятельства, по согласованию с осужденными и адвокатами, по ходатайству стороны защиты (т. 20 л.д. 167), видеозапись в присутствии присяжных заседателей была воспроизведена не полностью.

Доводы жалоб о том, что судом необоснованно отклонено ходатайство свидетеля И [REDACTED] о приобщении к материалам уголовного дела детализации, отражающей звонки с телефона ее сына и входящие с других телефонов, не соответствуют данным, зафиксированным в протоколе судебного заседания.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что все вопросы процессуального характера разрешались в судебном заседании вне слышимости присяжных заседателей. В большинстве случаев присяжные заседатели удалялись из зала судебного заседания, в тех случаях, когда такие вопросы обсуждались у стола председательствующего, они обсуждались вне слышимости присяжных заседателей, с учетом единой, согласованной между осужденными и адвокатами позиции защиты (т 20 л.д. 193).

Принятое решение доводилось председательствующим до сведения участников процесса. Никаких возражений по поводу разрешения некоторых ходатайств в таком порядке ни от осужденных ни от защитников не поступало.

Свидетели, данные о которых сохранены в тайне, допрашивались в судебном заседании в установленном законом порядке, они допрошены в условиях неочевидности, при этом председательствующим установлены их личности. Оснований для признания показаний таких свидетелей

недопустимыми доказательствами у суда не имелось, ходатайств об этом сторонами не заявлялось.

Вопрос о том являются ли показания указанных свидетелей достоверными, в соответствии с требованиями закона подлежит разрешению только присяжными заседателями.

Как усматривается из протокола судебного заседания, старшина присяжных заседателей, при обзоре в судебном заседании документов, высказался о том, что подписи в них разные.

Председательствующим было сделано замечание присяжному заседателю, разъяснены еще раз правила поведения в судебном заседании.

При этом, на вопросы председательствующего, указанный присяжный заседатель пояснил, что он не давал оценку конкретному доказательству по делу, его высказывание «подписи разные», не свидетельствует о том, что он пришел к выводу о виновности либо невиновности осужденных либо высказал свое мнение об этом. Экспертными познаниями он не обладает, допущенное высказывание не повлияло на его беспристрастность и объективность, которые он не утратил.

На вопрос председательствующего ко всем присяжным заседателям, они ответили, что не утратили объективности и беспристрастности (т. 20 л.д. 94-102).

При таких обстоятельствах, председательствующий обоснованно отклонил ходатайства осужденных о роспуске всей коллегии присяжных заседателей, а также об отводе старшине присяжных заседателей.

Данных о необъективности старшины присяжных заседателей, а также о якобы оказанном им давлении на присяжных заседателей, вопреки утверждениям в кассационных жалобах, в материалах дела не содержится, не приведено их и в кассационных жалобах.

Эти доводы опровергаются также содержанием вердикта, которым осужденные оправданы по ряду эпизодов, вопросы о виновности их в других эпизодах разрешены путем голосования с небольшим перевесом голосов.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным

положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Ломок, Исаеву и Варвалюку обвинения и не выходят за его рамки.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом результатов проведенного судебного следствия, позиций сторон в прениях, а также и предложений государственного обвинителя.

При этом из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующий судья зачитал вопросы и передал их сторонам. По просьбе сторон председательствующим был объявлен перерыв, для изучения вопросов.

После перерыва замечания были поданы государственным обвинителем к вопросам № 45 и 48.

Осужденные и адвокаты замечаний к вопросному листу не имели, ходатайств о постановке дополнительных вопросов не заявляли (т. 21 л.д. 186).

После возвращения председательствующего из совещательной комнаты им был оглашен утвержденный вопросный лист и в отсутствие каких либо замечаний, передан старшине присяжных заседателей.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, из содержания вопросов следует, что они не являются наводящими, и не требуют ответа лишь обвинительного характера.

Из содержания вопросов усматривается, что присяжные заседатели с учетом доводов стороны защиты и представленных доказательств, имели возможность указать в вердикте на непричастность осужденных к инкриминируемым им преступлениям, если бы пришли к такому выводу, что они и сделали по ряду инкриминируемых им преступлений.

Напутственное слово председательствующего, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности. Возражений в связи с

содержанием напутственного слова сторонами заявлено не было (т. 21 л.д. 186).

В том числе не нарушен председательствующим судьей закон при напоминании доказательств, представленных сторонами, разъяснении присяжным заседателям юридических терминов.

Председательствующим судьей, как того требует закон, разъяснены присяжным заседателям также правила оценки доказательств.

На вопросы председательствующего, о наличии неясностей в связи с поставленными вопросами и содержанием напутственного слова присяжные заседатели ответили отрицательно, в дополнительных разъяснениях они не нуждались (т. 21 л.д. 187).

При таких данных, судебной коллегией признаются несостоятельными доводы кассационных жалоб о нарушениях закона при формировании вопросного листа, необъективности, проявленной председательствующим при произнесении напутственного слова.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Не имелось у председательствующего судьи также оснований к действиям, предусмотренным ч.5 ст. 348 УПК РФ.

Вопреки утверждениям в жалобах, основаны на законе действия председательствующего судьи, удалившегося в совещательную комнату для изучения вердикта и выявления в нем неясностей.

Процедура возвращения присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясностей в вердикте, председательствующим судьей также соблюдена.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом, юридическая квалификация действиям осужденных, за исключением квалификации их действий по эпизоду кражи из квартиры С [REDACTED] 3 декабря 2008 года дана судом правильная, с приведением мотивов принятого решения в приговоре.

Действия осужденных Ломок, Исаева и Варвалюка по факту завладения имуществом С [REDACTED] суд квалифицировал правильно как преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ в редакции Федерального Закона от 07.03.2011г. №26 ФЗ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере.

В то же время ошибочным следует признать квалификацию действий осужденных в указанной части, как кража, совершенная организованной группой.

В соответствии с правилами ст. 35 ч. 3 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Обстоятельств, свидетельствующих о совершении указанной кражи организованной группой (устойчивой группой лиц), в вердикте не установлено, не приведено их и в приговоре.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступлений.

В соответствии с вердиктом по указанному эпизоду Ломок, Исаев и Варвалюк, признаны виновными в том, что: «3 декабря 2008 года около 11 часов Ломок, Варвалюк и Исаев, по предварительной договоренности, взломав при помощи гвоздодеров входную дверь, незаконно проникли в квартиру [] дома [] по ул. [] в п. [] района [] края и тайно похитили золотые ювелирные изделия: кольцо, 7 колец, 4 пары сережек, 3 цепочки, крестик, подвеска, кулон; 2 пары золотых часов, запонки; серебряные бусы и браслет; деньги [] рублей, всего имущества принадлежащего гр. С [] на общую сумму [] рублей».

То есть присяжными заседателями установлено, что в указанном преступлении участвовали Ломок, Исаев и Варвалюк, заранее договорившиеся о совместном совершении преступлений.

При таких данных действия Ломок, Исаева и Варвалюка по завладению 3 декабря 2008 года имуществом С [], следует квалифицировать по ст. 158 ч. 3 п.п. «а, в» УК РФ в редакции Федерального Закона от 07.03.2011 года, как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере.

Доводы кассационных жалоб связанные с доказанностью обвинения, не могут рассматриваться как кассационный повод, поскольку разрешение вопроса о доказанности обвинения и оценка исследованных судом доказательств, являются в силу ст. 334 УПК РФ исключительной компетенцией коллегии присяжных заседателей.

При назначении осужденным Ломок, Исаеву и Варвалюку наказания, судом, в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, роль и степень участия каждого из них в совершении преступлений, данные о личности каждого из них обстоятельства смягчающие наказание, влияние наказания на их исправление, на условия жизни их семей и на достижение иных целей наказания, таких как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Ломок, суд обоснованно признал наличие малолетнего ребенка у виновного, частичное признание им вины, состояние его здоровья.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Исаеву суд признал частичное признание вины, молодой возраст виновного, состояние его здоровья, то, что он ранее не судим.

Коллегией присяжных заседателей Исаев признан заслуживающим снисхождения, при признании его виновным в участии в банде и разбойном нападении на ювелирный магазин [REDACTED] в связи с чем, наказание ему за эти преступления судом назначено с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Варвалюку суд признал частичное признание вины, молодой возраст виновного, то, что он ранее не судим.

Коллегией присяжных заседателей Варвалюк признан заслуживающим снисхождения, при признании его виновным в участии в банде, в разбойном нападении на магазин [REDACTED] и на ювелирный магазин [REDACTED] в связи с чем, наказание ему за эти преступления назначено судом с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ.

Исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью виновных, их поведением во время или после совершения преступлений, как и других обстоятельств, дающих основание для применения ст. ст. 64, 73 УК РФ, судом не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Наказание осужденным Ломок, Исаеву и Варвалюку, за исключением наказания назначенного за кражу у С [REDACTED], соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

Наказание Ломок, Исаеву и Варвалюку по ст. 158 ч. 3 п.п. «а, в» УК РФ в редакции Федерального Закона от 07.03.2011 года и по совокупности совершенных ими преступлений, назначается судебной коллегией в соответствии с требованиями ст. ст. 60 69 ч. 3 УК РФ, с учетом приведенных обстоятельств.

Не подлежат удовлетворению доводы кассационной жалобы потерпевшего О [] и адвоката Седина о необходимости отмены приговора из-за того, что суд не взыскал в пользу потерпевшего денежные средства в счет возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненного разбойным нападением Ломок, Исаева и Варвалюка на принадлежащий ему магазин и хищением принадлежащего ему имущества.

Из материалов дела усматривается, что потерпевший О [] в ходе предварительного следствия уклонялся от явки к следователю и был доставлен для допроса приводом (т. 9 л.д. 113-114).

О [] следователем, а также и в судебном заседании разъяснялись права, согласно его процессуальному положению (т. 9 л.д. 115-116, т. 19 л.д. 194-196). О [] заявлял, что права ему понятны, ходатайств не имел.

Исковых требований потерпевшим О [] не заявлялось, что отмечено и в обвинительном заключении (т. 16 л.д. 320).

Потерпевший О [] будучи допрошенным в судебном заседании не упоминал о необходимости возмещения ему какого-либо вреда, от участия в судебных прениях отказался, о чем указал в заявлении (т. 18 л.д. 110).

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований рассматривать вопрос о возмещении потерпевшему какого-либо ущерба.

Данное обстоятельство не ограничивает права потерпевшего на доступ к правосудию, в том числе, на его обращение по данному вопросу в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Право осужденных в полном объеме знать материалы данного дела для защиты своих интересов в ходе судебного разбирательства в суде первой и кассационной инстанции соблюдено.

Из материалов дела следует, что осужденные Ломок, Исаев, Варвалюк, по окончании предварительного следствия в полном объеме ознакомились с материалами уголовного дела. Судом также было удовлетворено ходатайство осужденных и они дополнительно ознакомились с материалами дела во время перерыва в судебном разбирательстве (т. 21 л.д. 69-71) Ознакомление производилось длительное время с составлением графиков ознакомления.

Помимо этого, в ходе судебного разбирательства исследование материалов дела производилось в присутствии и с активным участием

осужденных Исаева, Варвалюка, и частично Ломок, который за допущенные систематические нарушения удалялся из зала суда.

После постановления приговора суд опять удовлетворил ходатайства осужденных и предоставил им возможность в очередной раз ознакомиться с материалами дела.

Материалы дела были представлены осужденным для ознакомления с 22 декабря 2011 года по 6 марта 2012 года. За этот период осужденные ознакомились:

Ломок – за 29 рабочих дней с 11 томами:

Исаев – за 33 рабочих дня с 17 томами:

Варвалюк – за 31 рабочий день с 16 томами.

Из графика повторного ознакомления осужденных с материалами дела, соответствующих актов, усматривается, что они за указанный период повторного ознакомления с делом, знакомились с ним не эффективно, изучали в течение дня менее одного тома уголовного дела, до окончания рабочего времени отказывались от дальнейшего ознакомления, ссылаясь на усталость или плохое самочувствие, однако за медицинской помощью не обращались.

При таких данных, суд пришел к обоснованному выводу об умышленном затягивании осужденными времени ознакомления с делом и соответствующим постановлением установил им время для завершения ознакомления с делом, по 3 рабочих дня каждому, что признается судебной коллегией, с учетом приведенных обстоятельств, разумным и достаточным.

При принятии указанного решения, суд руководствовался требованиями ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, нормами Международного права

Судом также учтено, что данное дело поступило в суд в 16 томах, из которых 4 тома составляет обвинительное заключение, копия которого осужденным вручена. Из материалов судебного следствия осужденным вручены копии протокола судебного заседания, напутственного слова, вердикта, приговора, жалоб друг друга, адвоката, потерпевшего и его адвоката, а также возражения на жалобы государственного обвинителя.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что осужденные в полной мере владели материалами дела необходимыми, как для участия и защиты своих интересов в суде первой инстанции, так и в суде кассационной инстанции.

Помимо этого, осужденными поданы в Верховный Суд РФ кассационные жалобы и дополнения к ним, в которых они приводят многочисленные доводы со ссылками на материалы дела.

По ходатайству осужденных для защиты их интересов в суде кассационной инстанции им были назначены адвокаты, которые также изучили материалы дела, согласовали позицию защиты с каждым из осужденных, поддержали доводы их кассационных жалоб в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, как и иных нарушений закона влекущих изменение данного приговора, судебной коллегией не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда с участием присяжных заседателей от 5 декабря 2011 года в отношении Ломок А. [REDACTED] А. [REDACTED], Исаева А. [REDACTED] А. [REDACTED] и Варвалюка А. [REDACTED] Н. [REDACTED] изменить.

Переквалифицировать действия Ломок А.А., Исаева А.А., Варвалюка А.Н., со ст. 158 ч. 4 п. «а» УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года на ст. 158 ч. 3 п.п. «а, в» УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, по которой назначить наказание Ломок А.А., Исаеву А.А., Варвалюку А.Н., каждому из них в виде лишения свободы сроком на 3 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 ч. 3 п.п. «а, в» УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, 209 ч. 1 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, 162 ч. 4 п. «а» УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, 162 ч. 4 п. «а, б» УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, назначить Ломок А.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначенного по данному приговору и по приговору суда от 9 сентября 2009 года, окончательно, по совокупности преступлений назначить Ломок А.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 ч. 3 п.п. «а, в» УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, 209 ч. 2 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, 162 ч. 4 п. «а» УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, 162 ч. 4 п. «а, б» УК

РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, назначить Исаеву А.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 ч. 3 п.п. «а, в» УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, 209 ч. 2 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, 162 ч. 4 п. «а» УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, 162 ч. 4 п. «а, б» УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года, назначить Варвалюку А.Н. наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Ломок А.А., Исаева А.А., Варвалюка А.Н. оставить без изменения, кассационные жалобы потерпевшего О [REDACTED] адвоката Седина Д.А., осужденных Исаева А.А., Ломок А.А., Варвалюка А.Н., адвоката Абдукадырова Ш.Ш.,- без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи